

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«МУРОМСКИЙ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ»

ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ: ИТОГИ ПРОЕКТА

Сборник статей

Владимир
2015

УДК 94(47) + 908 (470+571)

ББК 63.3(2)5 + 26.89

Л 66

Личная история: итоги проекта. Сборник статей / Муромский историко-художественный музей. Под ред. Ю. М. Смирнова. — Владимир: Вит-Принт, 2015. — 44 с., — 32 ил.

ISBN

В сборнике представлены материалы проекта «Личная история», реализованного в 2014-2015 годах в Муромском историко-художественном музее.

В 2014 году проект стал победителем XI грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина в номинации «Музейные исследования».

На обложке: И. С. Куликов. Ярмарка в Муроме. 1910-1911 гг. Холст, масло. Из коллекции Муромского музея.

УДК 94(47) + 908 (470+571)

ББК 63.3(2)5 + 26.89

ISBN

© ГБУК ВО «Муромский историко-художественный музей», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Горская А. А. «Личная история».....	4
Глущенко Л. И. Юные музейщики: от теории к практике.....	11
Уколова М. Г. «Личная история» муромского купца-собиранеля А. Ф. Жадина.....	16
Сухова О. А. Иван Семенович Куликов.....	21
Гладкова Л. П. Николай Гаврилович Добрынкин.....	26
Сазонова Е. И. Фотографии муромского купца, городского головы И. П. Мяздрикова.....	29
Гладкова Л. П. Гербарий И. П. Мяздрикова.....	38

И. С. Куликов. Базар в Муроме. 1907 г. Холст, масло.
Из собрания Муромского музея

А. А. Горская

«ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ»

Историки всегда по-разному оценивали движущие силы исторического процесса. Считали, что его главный герой — это широкие народные массы, в едином порыве творящие историю. Или наоборот, отдавали право вести за собой народы и решать судьбы мира пассионарным лидерам, или слепому случаю, или воле providения. Как бы там ни было, судьба отдельного человека — не лидера и не героя — зачастую оставалась за кадром исторических исследований.

Ближе всех к изучению чаяний и устремлений, взглядов и волнений обывателя приблизилась Школа «Анналов». Объектом ее исследований стал человек средневековья. А что же люди новейшего времени? Какие они? Что им дорого? Рассказать об этом могут предметы с «личной историей», которые сохраняются в семьях горожан и музейных собраниях.

Одноименный проект Муромского историко-художественного музея — это рассказ о том, какое значение имеют вещи и связанные с ними эмоциональные переживания горожан для сохранения памяти и конструирования образа истории.

В 2014 году проект стал победителем XI грантового конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина в номинации «Музейные исследования».

В ходе проекта предполагалось в партнерстве с семнадцатью общественными музеями Мурома исследовать личные коллекции в фондах музеев и представить результат в виде выставки и электронного каталога.

Название проекта было выбрано не случайно. В нем отразилось содержание работ — исследование личных коллекций — и образ будущего музея, который должен стать пространством диалога, местом, где жители делятся своими историями.

Отправной точкой проекта стало исследование коллекций «отцов-основателей» Муромского музея, которому скоро исполнится 100 лет:

**Фото Бродницкого.
Портрет графини П. С. Уваровой.
Екатеринославль, 1905 г.**

академика живописи Ивана Семеновича Куликова, купца Алексея Федоровича Жадина, землемера и краеведа Николая Гавриловича Добрынкина, городского головы Ивана Петровича Мяздрикова.

Большое влияние на увлечение изучением старины и коллекционированием оказало знакомство героев проекта с семьей Уваровых — графом Алексеем Сергеевичем и графиней Прасковьей Сергеевной. Уваровы были учеными-археологами, основателями Исторического музея в Москве, радели о сохранении памятников старины, вели широкую общественную деятельность. Близ Мурома в селе Карачарове рас-

полагалась их усадьба «Красная гора», здесь Уваровы часто проводили летние месяцы. Добрынкин стал членом-корреспондентом Московского археологического общества, которое было создано и возглавлялось графом А. С. Уваровым, а после его смерти — его супругой П. С. Уваровой. В архиве Николая Гавриловича сохранились письма, адресованные обществу. Мяздриков также вел переписку с графиней, но по другому поводу: он ходатайствовал о ее помощи в деле создания в Муроме женской гимназии. А Иван Куликов писал портрет графини Уваровой и участвовал в проводимых ею раскопках в качестве художника.

В 1918 году открылся городской музей под эгидой Отдела народного образования. В основу его собрания легли предметы из коллекций собирателей, а директором музея стал И. С. Куликов. В музее, кроме него, работали И. П. Мяздриков, сын Н. Г. Добрынкина Владимир Николаевич Добрынкин. Четвертый герой нашего проекта, Алексей Жадин, к сожалению, был обвинен в организации контрреволюционного мятежа в 1918 году и через два года расстрелян. О его судьбе и коллекции у музейщиков было самое смутное представление, впрочем, биографии и собрания остальных героев проекта тоже не были полностью изучены и опубликованы.

В ходе проекта была исследована учетная документация музея: книги поступлений, старые погашенные инвентарные книги, акты приема на постоянное хранение, документы из архива музея и составлен каталог личных собраний. Выявлено всего чуть более четырех тысяч предметов. Данные были внесены в программу учета фондов «Камис», а всем желающим информация о предметах коллекций доступна на сайте музея www.museum-murom.ru. Специально для публикации каталога учредитель музея Департамент культуры администрации Владимирской области выделил средства для приобретения дополнительного модуля «Информационно-справочная система» программы учета фондов «Камис». Теперь на сайте есть возможность не только просматривать, но и отбирать и группировать предметы по запросу.

Так как часть предметов из личных коллекций попала в другие учреждения (городскую библиотеку, музей города Дзержинска и другие), мы надеемся, что электронный каталог станет ресурсом для сбора сведений о полном составе собраний.

Потомки фондообразователей музея: А. Н. Беспалов, М. А. Казанкова (третья слева), Н. В. Насонова (справа)

Одной из задач проекта было изучение архивов коллекционеров и их личной истории. Большую помощь в этом оказали потомки собирателей: родственницы А. Ф. Жадина Марина Александровна Казанкова, Наталья Владимировна Насонова, Ольга Андреевна Лисицына; внук И. С. Куликова Алексей Николаевич Беспалов. Благодаря переданным ими материалам, истории жизни основателей музея пополнились новыми подробностями.

Собирательская и научная деятельность основателей городского музея положила начало музейному строительству в Муроме. В двадцатом веке в городе возникло большое количество музеев предприятий, организаций, учебных заведений, ведущих летопись местной истории.

Двадцатый век стал особым временем — эпохой не личного, но общественного, и в то же время принес острое ощущение историчности текущего времени и желание сохранить его образ. Еще «отцы-основатели» первого городского музея отмечали в протоколе заседания Научного общества в 1917 году: «Несомненно, что события великой российской революции будут привлекать внимание многих историков, можно ожидать в будущем появления исторических трудов и по отдельным губерниям и городам; поэтому Правление считает целесообразным принять меры

к собиранию выходящих в Муроме произведений печати — как периодических изданий, так и отдельных брошюр, постановлений, воззваний, листовок и т. п. Все это может послужить более или менее ценным материалом для будущего историка».

Общественные музеи выполняли эту благородную миссию и позволяли жителям, чьи предметы и документы попадали в экспозиции, ощущать свою сопричастность истории.

Большой вклад в развитие проекта внесли школьники — вместе с нами исследовательскую работу вели почти сорок ребят. Почти в каждой школе Мурома есть музей, при котором работает кружок активистов, создан детский Совет музеев города. Одна из проблем, мешающих развитию музейного дела в школах — недостаток профессиональных знаний.

Для ребят-активистов сотрудниками музея была разработана профориентационная программа занятий по темам: «Музейные исследования», «Экскурсоведение», «Создание экспозиций», «Хранение и учет музейных предметов». Встречи проводились в экспозициях и фондохранилищах Муромского музея. Первоначально программа была рассчитана только на школьников, но педагоги настояли на проведении семинаров и с ними. Программа не была жестко детерминированной. Во время каждой встречи обсуждались пожелания, о чем хотелось бы поговорить в следующий раз.

Занятия были ориентированы на практический результат — создание совместной выставки «Личная история. Двадцатый век» из фондов музеев-партнеров проекта. Всего в выставке приняли участие четырнадцать школьных музеев, два музея высших учебных заведений и музей истории и техники Муромского региона Горьковской железной дороги. Ребята отобрали и исследовали в фондах музеев экспонаты с интересными легендами, позволяющие взглянуть на историю XX века через призму личных историй жителей Мурома.

Сложностью в создании выставки было то, что отбор предметов предшествовал созданию сценария экспозиции. В результате сложились несколько тематических блоков, посвященных коллекциям «отцов-основателей» музея, образу Мурома, запечатленному в их фотографиях, знакомству коллекционеров с четой графов Уваровых. Предметы из общественных музеев были объединены темами с условными названиями

«Великая Отечественная война», «Мирное небо», куда попали личные истории летчиков и астронома-любителя С. А. Спасского, «Счастли- вое детство». Связующей темой двух частей выставки стала «История образования в Муроме». Это не удивительно — первые выставки На- учное общество проводило в комнатах реального училища, выпускни- ками которого были большинство его членов, а председатель общества И. П. Мяздриков на протяжении многих лет хлопотал об устройстве в городе женской гимназии.

В поддержку выставки мы запустили акцию «Личная история: рас- скажи свою!», предложив жителям поделиться на страницах музея в со- циальных сетях своими историями. Их было опубликовано довольно много, львиная доля историй касалась муромцев — участников Великой Отечественной войны. Это не удивительно в юбилейный год 70-ле- тия Победы.

Шестиклассники школы № 3 пошли еще дальше и не только собра- ли истории, но и сделали в своем музее выставку предметов, которые

Часть выставки, посвященная истории образования в Муроме

принесли ученики, и организовали экскурсии для школьников, гостей школы и даже гостей города. Свой опыт они обобщили на Владимир- ском детском областном научно- образовательном форуме «Науку питают молодые таланты». Анас- тасия Пиглова, активная участни- ца проекта, была награждена дип- ломом третьей степени.

Выставка открылась 16 мая во время международной акции Ночь музеев. За месяц работы выставки ее посетили более двух с половиной тысяч человек.

Результаты работы по про- екту были представлены на меж- дународном фестивале «Ин- тер музей - 2015». Проект

«Личная история» стал финалистом конкурсной программы фестиваля в номинации «Работа с сообществом».

В мае 2015 года проект «Личная история» получил новое развитие в виде проекта «Виртуальная история», который реализуется в партнерстве с компанией «МТС» и администрацией округа Муром. Суть этого проекта заключается в размещении рядом с городскими достопримечательностями информационных табличек с QR-кодами, ведущими на сайт музея, где размещены исторические фотографии с описаниями. Двое из «отцов-основателей» музея — И. П. Мяздриков и Н. Г. Добрынкин — увлекались фотографией и оставили более сотни видов Мурома, фотографий пикников за городом, сцен охоты и рыбалки на Оке.

Сейчас проект набирает обороты: материал размещен на сайте музея, уже установлено несколько информационных табличек, идет согласование мест установки новых с администрацией города и собственниками зданий. В дальнейшем мы планируем развивать проект и пригласить при-

Информационная табличка с QR-кодом около дома Зворыкиных

Личные вещи коллекционеров

соединиться к нему горожан и поделиться своей личной историей, связанной с уголками Мурома.

Главным результатом проекта «Личная история», на мой взгляд, можно считать появление большого круга молодых друзей музея — школьников, которые могут быть агентами влияния музея. Поддер-

живание партнерских связей с ними может помочь музею во многих вопросах: дети могут выступить экспертами при создании экспозиций музея (а в будущем, когда будет отреставрирован Дом Зворыкиных, предстоит их масштабное строительство), оценить детские экскурсионные программы, а также помочь музею в качестве волонтеров.

Одним из ценных эффектов проекта было налаживание связей в муромском сообществе: между детьми и взрослыми, музеем и посетителями и даже между экспонатами — истории о них превращались в целые повести со многими героями.

Л. И. Глущенко

ЮНЫЕ МУЗЕЙЩИКИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В Муроме двадцать средних общеобразовательных школ. Практически в каждой из них есть свой музей. Однако одной из проблем, мешающих развитию музейного дела в образовательных учреждениях, на наш взгляд, является недостаток профессиональных знаний у их устроителей.

Первая встреча с руководителями школьных музеев это подтвердила. Ими были предложены темы для освещения на семинарах по музееведению (хранению, изучению, экспозиции и т. д.). В ходе обсуждения проблемы было принято решение о проведении ряда теоретических и практических занятий.

При определении тематики мы исходили из конкретных запросов учителей и школьников. Поскольку руководители в большинстве своем люди заинтересованные, многие не один год занимались школьными музеями, то их знания, естественно, качественно отличались от уровня знаний активистов школьных музеев. Поэтому занятия взрослых и детей разделили на возрастные группы. С взрослой аудиторией занимались научные сотрудники музея, со школьниками — музейный педагог. Тематика программы не была жестко регламентирована. Во время встреч ребята могли высказать свои пожелания, определить, что они хотели бы узнать в следующий раз; все это учитывалось при разработке очередных занятий.

«Что такое музей?»

музеев-партнеров проекта.

При разработке и проведении мероприятий со школьными активистами учитывались следующие принципы:

- интерактивность, ибо человек воспринимает только то, что делает;
- комплексность: включение, по возможности, всех типов восприятия;
- дифференцированный подход к обучающимся, поскольку в проекте участвовали дети с шестого по одиннадцатый класс;
- индивидуализация, внимательное отношение к интересам и возможностям каждого школьника. Использовались разные образовательные технологии: игровые, проблемное обучение, групповая работа, технология коллективных дел.

В результате работы со школьниками получилась профориентационная программа. В ней определились пять основных тем: «Музейные исследования», «Хранение и учет музейных предметов», «Экспозиционная и выставочная работа музея», «Создание экспозиций», «Экскурсоведение». На осуществление программы было затрачено восемь академических часов.

Перед первым занятием я попросила ребят ответить на вопрос: «Что такое музей?». Вопрос многих озадачил. Поэтому прежде, чем дать понятие учащимся о музейных исследованиях, провела экскурсию по музею, знакомя с его структурой, подразделениями и теми людьми, которые в нем работают. В процессе этого «путешествия» ребята могли задать любые вопросы музейным сотрудникам и получить профориентационные сведения о музейных профессиях.

Работа со школьниками не только давала им некую теоретическую базу по музееведению, но и являлась практико-ориентированной, т. к. была направлена на создание совместной выставки «Личная история. Двадцатый век» из фондов

Тема «Музейные исследования» раскрывалась через мини-лекцию о теории поисково-исследовательской деятельности в музее:

- комплектование фондов;

- исследовательская работа, ведение документации (что такое полевой дневник, для чего нужно вести тетрадь записей воспоминаний и рассказов респондентов, фиксация фотодокументов, фото- и видеосъемка, голосовые записи и др.). Презентация «Как написать и оформить научно-исследовательскую работу по краеведению» была актуальна, поскольку многие участники имели свои работы по краеведению, но оформление этих работ не соответствовало требованиям, предъявляемым к научным текстам. С интересом ребята знакомились с исследовательской деятельностью научных сотрудников Муромского историко-художественного музея и внимательно слушали комментарии к научным сборникам, издаваемым музеем. Некоторые школьники обращались за помощью к научным сотрудникам в своих исследованиях.

Надо сказать, что их консультативная помощь в доработке конкретных научно-исследовательских работ по краеведению помогла школьникам. Исследование учащихся (К. Сорокина и А. Кузнецова) Якиманско-Слободской школы получило второе место в окружной школьной научно-практической краеведческой конференции «Отечество». Краеведческим работам Гаяне Товмсян из школы № 20 и Виктории Кузьмичевой (СОШ № 15) присудили не только первое место в округе Муром: они стали дипломантами второго тура Всероссийского конкурса исследовательских и краеведческих работ учащихся в 2015 году.

Встречи проводились и в экспозициях, и в фондохранилищах Муромского музея, и детям это было не только любопытно, но и полезно для раскрытия таких теоретических вопросов, как хранение и учет музейных предметов.

Тема «Экспозиционная и выставочная работа» дала учащимся представления о том, что включает в себя экспозиционная работа (научное, художественное, техническое и рабочее проектирование), каковы методы построения экспозиций и выставок (тематический, ансамблевый, ландшафтный и т. д.), для чего нужен этикетаж и каковы требования к его оформлению. Проблемные вопросы в ходе знакомства школьников с постоянными музейными экспозициями и временной выставкой кар-

тин художника В. П. Дынникова в выставочном центре музея помогли им не только понять теоретические аспекты темы, но и быть активными участниками. Ребята определяли, по какому методу создана экспозиция, рассматривали фотографии-планы с первичными вариантами нашей музейной экспозиции «Древний Муром-град» и сравнивали с тем, что получилось в итоге. Затем для них была проведена групповая деловая игра (участвовали три команды) «Мы экспозиционеры». Учащимся предлагалось за определенное время сделать на листе ватмана выставку, используя предложенные наборы фотографий с изображением самых разных предметов (старинных и современных) и прокомментировать ее. Задание оказалось не таким простым, как казалось школьникам сначала, и только в процессе работы, напоминая теоретические положения по экспозиционированию и апеллируя к их личностному багажу знаний, удалось получить неплохой результат.

Последняя тема «Создание экспозиции» включала два практических занятия. На первом руководитель проекта А. Горская рассказала активистам о том, как сотрудники музея планируют сделать часть выставки по проекту «Личная история», где будут экспонироваться музейные предметы, и попросила ребят подумать, как расположить экспонаты из школьных музеев, которые примут участие в выставке. Ребята из четырнадцати школ города заранее отобрали и исследовали из фондов своих школьных музеев наиболее интересные предметы и истории, связанные с ними.

Учащимся были предложены списки школьных экспонатов и фото этих предметов. Ребята сами определили форму работы — маленькими группами (за время проекта они не только познакомились друг с другом, но и некоторые подружились). Подростки, обсуждая устройство выставки, сделали три плана экспозиции: одни предложили использовать метод противоположностей (война — мир), другие расположили предметы тематически, а третья подгруппа в основу своего представления взяла метод хронологии. В результате коллективного обсуждения школьники и взрослые пришли к мнению о необходимости сделать школьную часть выставки, используя тематико-хронологический подход. Второе занятие — непосредственная помощь учащимся в монтаже (расстановке и раскладывании предметов) выставки.

Участники проекта Татьяна Губанова и Вячеслав Козлов (средняя школа №20) на выставке в «Ночь музеев»

Тема «Экскурсоведение» не выделялась в отдельные занятия. Такие важные вопросы, как особенности показа и рассказа в экскурсии, основы профессионального мастерства экскурсовода, формы проведения экскурсий озвучивались в процессе работы с учащимися на музейных экспозициях. Затрагивались и вопросы наиболее интересных форм просветительской работы с посетителями, как, например, интерактивная экскурсия, квест-игра в музее.

Несколько учащихся настолько прониклись к музейной работе, что с удовольствием согласились участвовать в Ночи музеев в качестве волонтеров-консультантов на выставке «Личная история. Двадцатый век» и консультантов-организаторов в квест-игре «Музейные тайны».

Анализируя проектную работу со школьниками, можно отметить, что, во-первых, интерес к музейной деятельности у подростков, несомненно, есть; им нравится быть активными участниками музейного процесса (не важно, что это — проведение экскурсии, создание экспозиции, работа в фондах или участие в качестве волонтеров на музейных мероприятиях). Во-вторых, изначально лекционная часть работы со школьными активистами по проекту была направлена, прежде всего, на пополнение их знаний, но практика показала, что этот опыт может быть использован для создания музейной профориентационной программы для старшеклассников.

«ЛИЧНАЯ ИСТОРИЯ» МУРОМСКОГО КУПЦА-СОБИРАТЕЛЯ А. Ф. ЖАДИНА

Сегодня уже нет сомнений в том, что купец Алексей Федорович Жадин — один из основных фондообразователей музея в Муроме. Долгое время о нем почти ничего не было известно. Лишь краткие упоминания в связи с деятельностью Научного общества в Муроме и белогвардейским восстанием 1918 г. Также краткими были и записи в учетных документах Муромского музея, из которых следовало, что многие вещи поступили «от муромского купца А. Ф. Жадина, а им собрано до революции». Устные рассказы местных жителей о нем полны противоречий и недомолвок. Благодаря знакомству музея с внучкой Жадина — Мариной Александровной Казанковой, завеса стала постепенно приоткрываться. В музейных сборниках опубликованы исследования Марины Александровны о ее семье. С каждым годом родословное древо старинного рода Жадиных обретает новые «ветви».

Известно, что Алексей Жадин родился в Муроме 9 февраля 1886 года (21 по новому стилю) в многочисленной семье потомственного гражданина Мурома, купца 1-й гильдии Федора Васильевича Жадина. Алексей учился в реальном училище примерно до 1902-1904 гг. Позже помогал отцу в его бизнесе и имел собственную лавку по продаже шорных и скобяных

Фотоателье Н. Сажина.
А. Ф. Жадин.
Муром, 1908 г.
Из архива М. А. Казанковой

изделий. По словам Марины Александровны, «дед обладал общительным характером, отличался широтой и щедростью души. Был хорошо известен в Муроме и составлял цвет муромской молодежи».

В возрасте двадцати двух лет Алексей женился на дочери потомственного гражданина Ивана Петровича Гундобина — Софье Ивановне. Молодые жили в двухэтажном доме с садом на Полевой улице. На этой же улице жила семья художника Ивана Семеновича Куликова. Соседей объединяло общее увлечение — собирательство древностей. Их коллекции складывались почти одновременно и во многом перекликались между собой. «Жадинская» коллекция не уступала по своему составу и ценности собранию известного художника, а в чем-то и превосходила. Можно лишь предполагать, что же стало для купеческого сына Алексея Жадина основным мотивом для собирательства древностей. Очевидно, что увлечение не было простым инвестированием средств в

Фотоателье Н. Сажина.
С. И. Жадина в подвенечном
наряде. Муром, 1908 г.
Из архива М. А. Казанковой

престижное и модное занятие, хотя и развивалось по всем правилам этого жанра. Предметы приобретались на рынках, в лавках, заказывались через агентов из других регионов России, обменивались и перепродавались. Предметы не только приобретались, но и изучались владельцем. В доме хранилась большая библиотека, собранная в основном Алексеем Федоровичем. Часть ее находится в фондах музея и городской библиотеки. По мнению исследователей, книжное собрание А. Жадина представляет собой «яркий пример провинциального библиофильства. Разнообразный книжный репертуар, наличие специальной литературы свидетельствуют о разносторонности интересов, широте кругозора, высоком образовательном уровне владельца».

Алексей Федорович был активным участником краеведческого дви-

жения в Муроме и входил в состав Муромского научного общества, созданного в 1917 году. В одном из протоколов Общества он упоминается как «лицо, имеющее наибольшую коллекцию местных древностей и могущее быть полезным обществу». Алексея Федоровича приглашали на заседания Правления Общества, в том числе и те, где обсуждали вопросы организации в городе музея и библиотеки. В только что открывшийся музей в реальном училище Жадиным были подарены коллекционные предметы. Экспонаты от муромского купца, по свидетельству современников, вызывали особый интерес у посетителей. Переданы им и два шкафа-витрины для размещения экспонатов. Предположительно, именно они украшают сегодня музейную экспозицию «Город и горожане» и в них размещены этнографические предметы из коллекций А. Ф. Жадина и И. С. Куликова.

Следующий, 1918 год, стал трагическим в судьбе Алексея Федоровича Жадина. История приписывает ему участие в контрреволюционном мятеже в Муроме. Осенью 1920 года он был объявлен врагом народа и расстрелян по приговору Владимирского губернского трибунала.

«Личную историю» муромского купца-собирателя сохраняют и продолжают его замечательные коллекции, конфискованные в те трагические годы, а в настоящее время составляющие часть музейного фонда. Согласно учетной документации, «жадинские» ценности пополняли музейное собрание с 1918 по 1950-е гг. Из записей в инвентарных документах можно выделить три основных источника поступлений предметов из его коллекции: «от А. Ф. Жадина» в 1918 г., «из ЧК, как конфискованное имущество участников контрреволюцион-

**Неизвестный фотограф.
А. Ф. Жадин в костюме воина.
1900-1910 гг.
Из архива М. А. Казанковой**

**Фотоателье R. Rutuc(?).
Сестры А. Ф. Жадина в нарядах
из его коллекции. 1900-е гг.
Из архива М. А. Казанковой**

десятилетий деятельности музея. Ряд предметов был передан в музей г. Дзержинска в 1954-1955 гг.

Из числа сохранившихся коллекций самым многочисленным является собрание археологии — около 300 предметов. Находки VI-XI вв. в основном связаны с Подболотьевским могильником, которые приобретались А. Ф. Жадиным и И. С. Куликовым в 1910 году у местных «кладоискателей». К древним артефактам из разрушенного могильника относится кованый «франкский меч», который хранится в фонде металла. В этой коллекции находятся еще 44 предмета из железа и различных сплавов XVII-XIX вв.: медные стопы, железные вериги, кованые светцы и бронзовые подсвечники, замысловатые замки. Близкими к ним по материалам можно считать несколько (7 единиц) предметов оружия и снаряжения: кольчуга, мисюрка, наконечники копий и сабли. Рядом с ними особенно хрупкими кажутся изящные стеклянные чернильница с песочницей первой половины XIX в., украшенные бисерными чехлами, пополнившие музейную коллекцию стекла. Около 40 предметов из тканей украшают фонд русского костюма. Яркие сарафаны и панечки, голов-

ного мятежа» в 1919 г. и от «Жадиной (сестры Алексея Федоровича — Валентины Федоровны? — М. Г.) в 1930-1955 гг. Зачастую некорректные учетные записи тех лет не позволяют идентифицировать целый ряд артефактов из коллекций А. Ф. Жадина. Особенно запутана и сомнительна информация об археологических предметах, где в источнике поступлений указано несколько имен. Из очевидных записей о «жадинских» поступлениях следует, что в музее хранится около 650 предметов. Оговорка «около» отсылает нас к возможным недомолвкам, ошибкам в инвентарных книгах первых

ные уборы представляют женский наряд XVIII-XIX вв. российских губерний: Московской, Нижегородской, Олонецкой и Тверской. Совсем немного сохранилось предметов из дерева — 8 единиц: пряничные доски, резные ковши. Среди них — люстра на 10 свечей. Из «легенды» предмета известно, что А. Ф. Жадиным она «взята в доме купца Мяздрикова, где находилась к приезду Александра I».

Благодаря «жадинскому» собранию музей хранит сегодня интересный фонд народных картинок. Коллекция насчитывает 235 листов. Хронологические ее рамки — XVIII — начало XX вв. — объединяют различные тематические разделы: бумажные иконы, листы

духовного и нравоучительного содержания, гравюры с видами городов, картинки (военные лубки), отражающие события двух войн: русско-турецкой и первой мировой. Коллекция отражает все основные жанры народных картинок, что несомненно повышает ее ценность. Завершает перечень «жадинских» поступлений 8 акварельных изображений сивилл, которые хранятся в фонде графики.

Собрание Алексея Федоровича Жадина является частью фонда особо ценных музейных предметов. Сохранившееся «жадинское наследие» будет опубликовано в числе коллекций «оцов-основателей» Муромского музея в электронном каталоге в рамках проекта «Личная история».

№ 157 Чаво это ты Ванька такое дѣлаешь? Аль ня видишь—дурака валяю!..
Плакат. «Чаво это ты Ванька такое делаешь? Аль не видишь — дурака валяю!..» Изд. БИОХРОМ. 1914 г.
Из собрания Муромского музея

ИВАН СЕМЕНОВИЧ КУЛИКОВ

И. С. Куликов (1875-1941) — известный русский художник родом из Мурома; ученик И. Е. Репина и друг Б. М. Кустодиева; выпускник Санкт-Петербургской академии художеств (1902); академик (1915). Живописец — яркий бытописатель народной жизни и крупный коллекционер предметов старины; один из основателей Муромского музея (1918/1919). Иван Куликов, крестьянин по крови и «европеец» по образованию, — участник многочисленных выставок в России (с 1898) и Всемирных: в Льеже (1905); в Мюнхене и Лейпциге (1909); Риме (1911); Венеции (1914); Филадельфии (1939). Работы художника находятся во многих музеях России и за границей. Наиболее полно наследие И. С. Куликова представлено в Муромском музее: 200 живописных полотен, 1200 листов графики и собранные им предметы археологии и этнографии.

Фотоателье Н. Сажина.
И. С. Куликов. Муром, 1900-1902 гг.
Из собрания Муромского музея

«Личная история» этого героя проекта неординарна для человека, родившегося в семье бывших крепостных; многие события в его блестящей дореволюционной карьере можно считать чудесами. Первое же чудо случилось буквально на следующий день после его рождения: 2 апреля 1875 г. младенца крестил протоиерей муромской Вознесенской церкви Гавриил Ястребов (1815-1897), ныне почитаемый местный святой. Он обладал даром прозорливости; его боготворили не только муромцы, но чтит и сам св. отец Иоанн Кронштадтский. Потом

Ваня Куликов успешно учился в начальной школе и уездном училище, где за страсть к рисованию был прозван «Художником»; сын маляра, он «вырос в краске» и, помогая отцу, мечтал о будущей учебе и творчестве. Чудом была и его встреча в 1893 г. с известным петербургским художником А. И. Морозовым (1835-1904), заметившим талант мальчика и определившим его в столичную рисовальную школу. Затем — Академия художеств, мастерская И. Е. Репина, где Куликов — один из первых и любимых учеников. Много работы, творчества, путешествий и по Руси во время учебы, и за границей, в качестве пансионера Академии. Мир открыт талантливому художнику, но он всегда возвращается в родной город. До 1917 г. И. С. Куликов частенько снимает комнаты на Васильевском острове в Петербурге; зато в Муроме у него «собственный дом» с мастерской и жена Елизавета Аркадьевна (Соколова) — одна из самых красивых и образованных женщин купеческого города. Музой, моделью и помощницей была супруга для своего мастера.

И. С. Куликов часто получает награды и премии за свои картины; «за известность на художественном поприще» ему присваивают звание академика живописи (1915).

Иван Семенович выбыл из крестьянского сословия; он — «художник», что приравнивалось в дореволюционной России к государственной службе; к нему обращаются — «господин» и «Ваше превосходительство», приглашают в члены различных художественных, научных и благотворительных обществ, находящихся под покровительством царской фамилии. Он знаком со многими деятелями культуры и науки. Сам увлекается археологией. По приглашению графини П. С. Уваровой он участвует в качестве худож-

Фотоателье Н. Сажина.

**Е. А. Куликова. Муром, 1905-1907 гг.
Из собрания Муромского музея**

ника в раскопках Подболотского могильника вблизи Мурома (1910).

Для полного погружения в мир русской старины Иван Семенович еще в 1904 г. начал собирать свою этнографическую коллекцию. В этой деятельности, как и в творчестве, он обнаружил незаурядный талант, страсть и особое чутье. Однажды, путешествуя по Оке, в гости к Куликову заглянул А. И. Анисимов, большой знаток искусства. Когда он увидел предметы старины в доме художника, то просто ахнул: «Вот у кого собрание-то... Подлинные костюмы, кокошники, платки, пояса, тафты и сарафаны! Да какой сохранности и какого блеска! Масса вся-

И. С. Куликов. В русском наряде.
1916 г. Холст, масло.

Из собрания Муромского музея

ких предметов утвари, украшений, обстановки...». СобираТЕЛЬСТВОМ художник занимался тринадцать лет. А после пришлось со многими расстаться. Порой приходилось платки с золотым шитьем на муку менять. Настали совсем другие времена...

Иван Куликов после революции уже «не выездной» не только из страны, но даже из провинции. Отдушиной становится осуществление его давней мечты о музее в родном городе. В 1918 г. И. С. Куликов активно включается в работу по его созданию. Новые власти приглашают художника в комиссию по вывозу ценностей

из карачаровского имения графов Уваровых; занимается он и вопросами сохранения архитектурных памятников. Короткое время работает заведующим музеем, куда в 1923 г. передает значительную часть своей коллекции (позже «добывает» для него через Главмузей несколько работ известных русских художников). В 1925 г., благодаря Куликову, начинается отсчет художественной жизни в Муроме. В организованной им 1-ой выставке муромских художников он участвовал наравне с начинающими авторами. При жизни мастера в Муромском музее прошло пять

вернисажей; традиция была продолжена его учениками. И. С. Куликов ушел из жизни 15 декабря 1941 г. Уже началась Великая Отечественная война, поэтому так символично выглядел на его мольберте эскиз к задуманному историческому полотну «Выход нижегородского ополчения в 1612 г.».

В процессе исследовательской и выставочной работы по проекту «Личная история» выявились ранее неизвестные аспекты, связанные с собирательской деятельностью И. С. Куликова и судьбой отдельных предметов, а также более четко определился состав не только его этнографической коллекции, но и всего обширного наследия мастера, находящегося в собрании Муромского музея. По различным направлениям коллекционной деятельности художника до проекта вышло несколько научных и популярных публикаций (в т. ч. участников проекта «Личная история» О. А. Суховой, М. Г. Уколовой, Е. К. Тюриной). Творчеству художника также посвящен ряд книг и статей. Однако до проекта не рассматривался в совокупности весь корпус артефактов Муромского музея, связанных с И. С. Куликовым: художественные произведения мастера; его мемориальные предметы; книги, фотодокументы личного характера; коллекционные предметы «древности и старины»; экспонаты, приобретенные им для музея, а также изготовленные художником материалы по оформлению экспозиций. Не все из этого наследия сохранилось, но его объем и состав выявлялся в процессе тотального просмотра старых инвентарных книг музея и других учетных документов (1920-1970-х гг.), хранящихся в научном архиве музея. При сопоставлении с действующими

Кокосник. Осташковский уезд, Тверская губерния. XIX в.
Из собрания Муромского музея

И. С. Куликов. Убор невесты.
Фрагмент. 1907 г. Холст, масло.
Из собрания Муромского музея

инвентарями выяснялся состав всех экспонатов, непосредственно связанных с художником, собирателем, одним из основателей Муромского музея.

Особенно запутана в старых инвентарях принадлежность археологических предметов, входящих в состав собрания И. С. Куликова. Благодаря работе в проекте «Личная история» хранителя коллекции археологии Е. К. Тюриной, с привлечением специалиста-археолога Муромского музея Вал. В. Бейлекчи, были выявлены и описаны предметы, поступившие от И. С. Куликова, которые приобретались им совместно с другими героями проекта «Личная история» — А. Ф. Жадиным и сыном Н. Г. Добрынкина — В. Н. Доб-

рынкиным. В 1910 г. они скупали предметы, расхищенные окрестными крестьянами при раскопках Подболотского могильника. В результате выявлено 110 предметов, поступивших от И. С. Куликова, и 115 предметов, находящихся либо в его собрании, либо в коллекции А. Ф. Жадина.

При исследовании этнографической части наследия (наиболее известной до проекта) было уточнено происхождение предметов и иногда переадресовано И. С. Куликову (или из его коллекции другим собирателям). Уточнилось описание и количество предметов из собрания И. С. Куликова, исключенных из инвентаря. Среди предметов коллекций изобразительного искусства выделен интересный ряд произведений, поступивших от И. С. Куликова: литографии на темы Крымской войны; городские провинциальные портреты неизвестных живописцев и целый комплекс живописных и графических работ муромского художника П. И. Целебровского (1859-1921) (позже его работы поступали и от по-

томков Целебровского). Зафиксированы в процессе исследования и не сохранившиеся экспонаты, специально изготовленные И. С. Куликовым, среди которых модели «Царской лодки», на которой до революции перевозили через р. Оку «державных гостей» города; картины и рисунки на исторические темы.

Всего в процессе работы по проекту «Личная история» в информационную систему КАМИС было внесено более 850 экспонатов, входящих в общее наследие И. С. Куликова: работы художника И. С. Куликова (живопись) — 149; предметы декоративно-прикладного искусства коллекций дерева, металла, драгметалла, тканей, фарфора, керамики, кости — 364 предмета; археологии — 225; оружия — 15; литографии — 17; фотодокументы, книги — 80; нумизматика — 17. Работа по внесению предметов в КАМИС продолжается.

Л. П. Гладкова

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ДОБРЫНКИН

Николай Гаврилович Добрынкин (1835-1902) — герой проекта «Личная история», один из фондообразователей Муромского музея — родился в 1835 году в городе Смоленске. Отец его, Гавриил Иванович, служил управляющим имением у Романа Федоровича Гернгросса, помещика, отставного гвардии полковника. Мать, Мария Павловна, родилась в эпоху войны 1812 года. Ее мать, жена «майора итальянской армии Фанте, убитого под Смоленском», вскоре после родов умерла, и осиротевшая девочка стала воспитанницей гражданского губернатора Смоленска

**Ателье Р. Ф. Бродовского в Москве.
Н. Г. Добрынкин. Конец XIX в.
Из собрания Муромского музея**

Оглавление.			
	№	№	№
1	1	3	6
2	3	5	6
3	10	7	7
4	11	8	8
5	18	6	6
6	13	9	9
7	14	6	6
8	15	10	10
9	16	6	6
10	17	11	11
11	18	11	11
12	19	6	6

Опись коллекции Н. Г. Добрынкина.
Конец XIX в.
Из собрания Муромского музея

детей: Николай, Иван и сестра Евдокия, умершая в младенчестве. Семья нуждалась в средствах, и Марии Павловне пришлось открыть школу в своем доме. Начальное образование Николай получил под руководством матери. В 1844 году Добрынкин поступил в уездное училище, где, помимо основного образования, освоил профессию землемера. Закончил учебу с «блестящим» аттестатом и начал заниматься межеванием земель в Смоленской губернии. В 1859 году Николай Гаврилович переехал во Владимирскую губернию, где и произошла «значимая» для его дальнейшей судьбы встреча с К. Н. Тихонравовым — археологом, историком, редактором «Владимирских губернских ведомостей», секретарем Владимирского губернского статистического комитета. Именно «он указал на каком поприще Добрынкин может работать для себя и других». В Государственном архиве Владимирской области сохранилась обширная переписка Н. Г. Добрынкина с К. Н. Тихонравовым.

Добрынкин вел активную общественную работу — избирался председателем Муромской уездной земской управы, был членом-корреспондентом Московского археологического общества, основанного графом

Казимира Ивановича Аша.

В фондах Муромского музея находится рукопись Николая Гавриловича Добрынкина «Мои воспоминания». Автор подробно и даже с некоторой иронией описывает в ней историю своего рода. Первая запись «воспоминаний» датируется 1834 годом и начинается рассказом о предках со стороны отца. Дед Иван — «именитый купец и городской голова города Торопца, Псковской губернии». О прабабке Марии Яковлевне рассказано, что она принимала в своем доме Екатерину II при посещении государыней Торопца. В семье Добрынкиных было трое

А. С. Уваровым.

Николай Гаврилович является автором многочисленных краеведческих работ по истории Муромского и Меленковского уездов, опубликованных во «Владимирских губернских ведомостях» и «Ежегодниках» Владимирского статистического комитета, членом которого Добрынкин стал в 1866 году.

Добрынкин не был коллекционером одного направления, его интересы распространялись на самые различные темы. В его собрании находились ткани, монеты, керамика и фарфор, археологические предметы, произведения древнерусского и церковного искусства, документы. Коллекционер оставил описание своего собрания, где каждый предмет был снабжен описанием, легендой, историей бытования, рисунками или фотографиями. Описывал краевед и предметы из собраний знакомых коллекционеров — в частности, А. Ф. Жадина и И. С. Куликова. Таким образом помимо предметной части коллекции образовалась и значительная документальная составляющая.

На сегодняшний день в различных коллекциях музея присутствуют предметы из Добрынкинского собрания. Документальная часть хранится в коллекции фотодокументов и насчитывает более 400 единиц хранения.

Фонд Н. Г. Добрынкина разделен на пятнадцать описей. Это рукописи с описанием предметов коллекции, описания церквей Муромско-

Н. Г. Добрынкин.
Рукопись с фотографией. 1892 г.
Из собрания Муромского музея

го и Меленковского уездов, замечательные иллюстрации — миниатюры к книге Добрынкина «Памятники древней письменности Спасского монастыря в Муроме» (издана во Владимире в 1892 году). Фонд содержит большое количество фотографий Мурома и окрестностей, автор большинства из них Н. Г. Добрынкин.

Последняя запись воспоминаний Н. Г. Добрынкина датируется февралем 1898 года. Через четыре года, в 1902 году, Николай Гаврилович скончался. Он похоронен на Напольном кладбище г. Мурома.

Коллекцию Добрынкина передал в фонды Муромского музея его младший сын Владимир, который был первым хранителем музея. В 1930-е годы Владимир Добрынкин был репрессирован и выслан из Мурома.

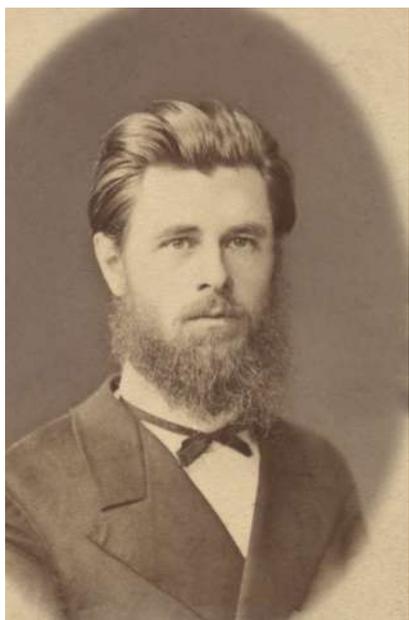
Е. И. Сазонова

ФОТОГРАФИИ МУРОМСКОГО КУПЦА, ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ И. П. МЯЗДРИКОВА¹

Ивана Петровича Мяздрикова можно смело назвать первым фотографом-любителем в Муроме. Фотографией он стал заниматься «ради интереса», так как был человеком весьма любознательным и хорошо образованным. Возможно, что этот интерес пробудил в нем муромский фотограф Сергей Павлович Соколов, который в 1890-е годы открыл в городе фотоателье. По всей видимости, общение между семьями Соколовых и Мяздриковых было очень тесным: в 1890 г. родная сестра С. П. Соколова вышла замуж за Михаила Петровича Мяздрикова, брата Ивана Петровича. Интересы мужчин — Ивана Петровича и Сергея Павловича — совпадали: кроме фотографии они увлекались художественными искусствами. Иван Петрович был неплохим рисовальщиком, а Сергей Павлович впоследствии стал профессиональным художником.

Иван Петрович Мяздриков, совладелец торгового дома «Братья И. и М. Мяздриковы», родился в 1854 году в состоятельной купеческой семье, получил домашнее образование, с молодости и до конца своей жизни изучал историю Мурома и природу Муромской земли. В архиве музея имеются его многочисленные записи исторического характе-

¹ Печатается в сокращении.

Неизвестный фотограф.
И. П. Мяздриков. Конец XIX в.
Из собрания Муромского музея

ра: выписки о Муроме из трудов известных историков, а также воспоминания старожилов о прежней жизни. В краеведческой литературе за Иваном Петровичем утвердилась формулировка «первооткрыватель муромской природы». Дело в том, что много лет подряд он вел записи наблюдения погоды. Во дворе собственного дома по высланным из столицы чертежам установил метеорологическую станцию («будку») и направлял результаты своих наблюдений в Санкт-Петербург, Владимир, Нижний Новгород. В 1901 г. за свои труды от Главной физической обсерватории он получил золотую медаль. В архиве муромского музея хранятся его разнообразные «климатические карты» с 1889 по 1907 гг.

В 1910-е годы Иван Петрович сотрудничал с Русским энтомологическим обществом, разработал способ отпечатывания чешуек с крыльев бабочек путем перевода их на бумагу.

Особенно активно Иван Петрович Мяздриков участвовал в общественной жизни Мурома. В 1895 г. его стараниями в городе была открыта женская гимназия; он был членом Муромского городского попечительства о бедных, несколько раз избирался гласным в городскую думу, а с 1907 г. по 1917 г. (то есть целых десять лет) был городским головою. В эти годы он занимался благоустройством Мурома, мечтал установить памятник городскому голове А. В. Ермакову, деятельность которого на благо развития города служила для него примером. После революционных событий 1917 г. И. П. Мяздриков полностью посвятил себя научно-краеведческой деятельности: стал работать сотрудником в Муромском музее. Благодаря его стараниям собрание музея пополнилось гербарием, состоящим из растений муромских лугов, полей и оврагов.

И. П. Мяздриков.
Крестный ход на ул. Московской в Муроме. 1890-е гг.
Из собрания Муромского музея

Мяздрикове как о фотографе практически ничего не известно. Единственная небольшая заметка о нем размещена А. Р. Комлевым в сборнике «Фотографы в Муроме. Незабываемые имена» (Муром, 2003). К сожалению, фотографическое наследие Мяздрикова представлено в музейном собрании только одним большим альбомом (25,5x32,5x3,5), в котором на листах крепко-накрепко наклеены 125 снимков, выполненных Иваном Петровичем с 1895 по 1907 годы. Эти отпечатки можно разделить на три тематические группы: виды города Муром, портреты домочадцев и сцены из повседневной жизни, а также сюжеты, связанные с охотой и рыбалкой. На двух фотографиях в левом нижнем углу помещен логотип фотографа «И. М.» (Иван Мяздриков), на шести — проставлена точная дата снимков. Интерес представляют два отпечатка, на которых фотограф отметил марку своих фотокамер: «Снимок камерой Монополь, момент летом 1895 г.», а также «Снимок широкоуг. бистигм. 1896 г.».

К настоящему времени отпечатки имеют разную степень сохранности. Часть снимков пожелтела, небольшая часть — угасает, но в целом альбом находится в удовлетворительном состоянии. Несомненно, фотографии И. П. Мяздрикова представляют большой интерес не только

Умер Иван Петрович в 1931 г. Это печальное событие в дневнике отметила его старшая дочь Валерия: «25 марта умер папа от воспаления легких. Хворал недолго, все порывался идти колоть дрова. Тихо умер рано утром».

Об Иване Петровиче

для истории Мурома, но и для изучения повседневной культуры провинциальных городов центральной России. Бытовые снимки, выполненные непрофессиональными фотографами, всегда привлекают внимание исследователей, так как они делаются не «по заказу», отражают непосредственную реальную обстановку, не откорректированную ретушерами.

Фотографии с видами города Муром

В этом блоке обращают на себя внимания архитектурные памятники и застройка муромских улиц, которые не сохранились до настоящего времени.

На одном из снимков изображена панорама Муром с видом на городскую собор Рождества Богородицы, памятника архитектуры XVI столетия. В этом соборе до его разрушения в 1930-е годы находилась особо почитаемые святыни города — мощи супругов князя Петра и княгини Феронии, покровителей брачных уз и семейного благополучия. И сам собор, и святыне мощи являлись главной городской достопримечательностью. Снимок был сделан с колокольни Христорождественной церкви, находившейся на торговой площади. С нее открывался этот красивый

эпический вид: величественный белый храм, плывущий над водами извилистой Оки. В альбоме имеется еще один вид городского собора с юго-западной стороны. Этот снимок более документальный. Дан общий вид памятника: удачно скомпонованы и сам собор, и его высокая колокольня. Хорошо видны и некоторые архитектурные детали. Вполне возможно, что И. П. Мяздриков сотрудничал с Московским археологическим обществом, которым в то время руководила графиня Прасковья Сергеевна Уварова. Имение Уваровых находилось под Муромом в селе Карачарове. Именно

И. П. Мяздриков.
Собор Рождества Богородицы.
1890-е гг.
Из собрания Муромского музея

И. П. Мяздриков.

**Муром с видом на Оку, собор Рождества Богородицы и торговые ряды.
1890-е гг. Из собрания Муромского музея**

в 1890-е годы Прасковья Сергеевна много раз бывала в Муроме и активно общалась с местной интеллигенцией, интересующейся историей края и сохранением его древностей. К документальным фотографиям можно отнести еще три архитектурных снимка, выполненных И. П. Мяздриковым в 1895-1897 гг.: вид южного фасада Успенской церкви, а также Николо-Набережной и Крестовоздвижеской церквей.

Серия снимков И. П. Мяздрикова показывает нам обыденную жизнь, происходящую в одном из кварталов улицы Московской. Дело в том, что дом купцов Мяздриковых стоял на перекрестке улиц Московской и Полевой (современная ул. Свердлова). Почти все кадры этой серии выполнены Иваном Петровичем из окна второго этажа, откуда хорошо просматривался и сам перекресток с водоразборным фонтаном, и перспектива улицы. Практически вся застройка этого квартала безвозвратно утрачена, как и сама усадьба Мяздриковых. На фотографиях этой замечательной серии видим обычных прохожих, идущих по своим делам;

коров, бредущих посередине улицы; водовозов, набирающих воду в огромные бочки. Эти бочки по заказу горожан покаты в их дома. Ощутимо показана весенняя распутица — по талому снегу на простых дровнях тащится мужичок. Запечатлено фотографом и печальное событие — похороны. А на одном отпечатке — праздничный крестный ход.

Портреты домочадцев и сцены из повседневной жизни

Фотографии этой тематической группы составляют самую значительную часть альбома. Семья Мяздриковых была очень большая. В 1890-х годах в доме проживали мать семейства, вдова Глафира Дмитриевна Мяздрикова, брат ее мужа Александр Иванович, семьи ее сыновей Ивана и Михаила, у которых было много детей. У Ивана Петровича было четыре дочери и единственный сын, умерший в раннем возрасте. У Михаила Петровича было четыре дочери и четыре сына. Некоторые из детей Мяздриковых были ровесниками, появлялись на свет в один год с небольшой разницей. Судя по дневниковым записям Ивана Петровича, они жили одной семьей: общая детская, столовая, гостиная. Только в 1907 г. братья Мяздриковы выкупили часть дома, принадлежавшую матери и дяде, и разделили имущество пополам. К этому времени старшие дети подросли и стали покидать родное гнездо.

Фотографии относятся как раз к тому периоду, когда дом был наполнен детьми. Почти на каждой странице одиночные, парные, групповые портреты дочерей, сыновей, племянников, матери, дяди, любимой жены Александры Александровны и золовки Зинаиды Павловны, других родственников, а также прислуги.

На двух групповых портретах, выполненных со штатива,

**Неизвестный фотограф.
Муром. Семья Мяздриковых.
В центре И. П. Мяздриков.
1898-1900 гг.
Из собрания Муромского музея**

есть и сам фотограф. На снимках изображено старшее и среднее поколение семейства. Хозяин, Петр Иванович Мяздриков, умер довольно рано, и, как пишет в своем дневнике Иван Петрович, «вдали от родного гнезда». Домом управляла овдовевшая супруга, а торговыми делами в основном занимался младший сын — Михаил Петрович, который постоянно был в разъездах и дома появлялся редко. Может быть, эти фотографии делались по случаю его приезда. На первом снимке семейная группа на крыльце веранды. В центре композиции Иван Петрович в окружении жены и золовки, рядом с последней стоит брат Михаил. На переднем плане мать Глафира Дмитриевна и дядя Александр Иванович Мяздриков. Здесь также присутствует, по-видимому, сестра матери, племянница и единственный представитель детворы — один из сыновей Михаила. Вероятнее всего, он выбежал из дома во двор с игрушечной лошадкой, но был остановлен происходящим событием. Второй снимок сделан чуть позже.

И. П. Мяздриков очень любил детей. В своем дневнике он подробно описывает переживания, связанные с рождением и ростом всей детворы. Не случайно в альбоме так много снимков, посвященных подрастающему поколению. Благодаря этим фотографиям, мы можем рассматривать

дворовые игры. Например, серия снимков отображает игру в крокет. К этому времени (фотографии относятся к 1902 г.) эта аристократическая спортивная игра распространилась и в среде обычных горожан. Основное правило игры — ударами спе-

И. П. Мяздриков.

Игра в крокет во дворе дома. 1904-1905 гг.

Из собрания Муромского музея

циальных молотков на длинной ручке провести шар через воротца, расставленные на площадке в определенном порядке. Многие фотографии сделаны около качелей, закрепленных между огромными стволами старых лип. Интересны снимки под условным названием «отправка в школу», на которых ученики с ранцами и просто со связками книг. Можно представить, как рано утром из одной калитки выходила толпа детей, направляющаяся в учебные заведения. Все девочки учились в женской гимназии, а мальчики — в реальном училище.

Снимки, сделанные во дворе, на веранде и в комнате помогают нам определенным образом «увидеть» усадьбу Мяздриковых, которая, как указывалась выше, до настоящего времени не сохранилась. По документам известно, что усадьба находилась в шестом квартале по ул. Московской, состояла из жилого деревянного двухэтажного на каменном фундаменте дома с антресолями, разными дворовыми постройками, садом в 500 кв. сажень. Со стороны улицы и сзади простиралась на 14, по сторонам — на 60 сажень. К сожалению, общего вида жилого дома нет. Некоторые фотографии зафиксировали одну из стен дома, которая выходила во двор, а также большую веранду. На зиму ее закрывали вставными оконными рамами. В теплое время года веранда была открыта, и на ней от-

И. П. Мяздриков.
«На учебу». 1902-1903 гг.
Из собрания Муромского музея

дыхали и пили чай. К крыльцу веранды вела аллея из небольших деревьев. Двор и сад были окружены плотным деревянным забором, а также кирпичными хозяйственными строениями, построенными в одну линию. Во дворе росли липы, сирень;

И. П. Мяздриков.
Муром. Пикник в лесу. 1898-1899 гг.
Из собрания Муромского музея

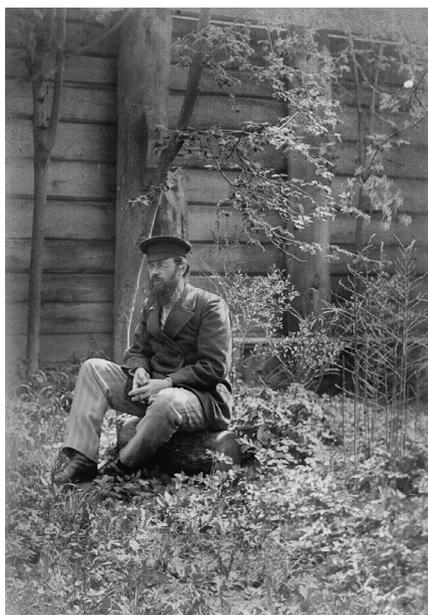
недалеко от города. Выезжали на легкой повозке, иногда ходили пешком. Бывали и большие пикники, когда брали с собою самовар и прислугу.

Охота и рыбалка

Конечно, Иван Петрович Мяздриков любил охоту и рыбалку, занятия, тесно связанные с пребыванием и жизнью на природе, которую он хорошо понимал, знал и постоянно исследовал. Снимки свидетельствуют, что рыбачить и охотиться выезжали большой компанией. К сожалению, неизвестно, кто сопровождал И. П. Мяздрикова в этих занятиях. По воспоминанию В. К. Зворыкина, охотой увлекались многие муромские купцы. На некоторых фотографиях изображены радостные охотники, выпивающие и сидящие у костерка. Много охотничьих собак. В доме Мяздриковых всегда были собаки, их часто можно видеть на снимках среди играющей детворы. Кстати, одна из дневниковых записей И. П. Мяздрикова посвящена его любимой собаке — черному Полкану, который неожиданно умер в лесу на глазах Ивана Петровича, о чем он сильно сожалел и печалился.

около веранды — кусты и клумбы с цветами, в саду — яблони и вишни. Снимков в интерьере дома всего два. Это гостиная с добротным паркетным полом, печью простого белого изразца; стены оклеены неяркими обоями, дорогая резная лакированная мебель. Оживляет комнату огромная монстера и плетеный из лозы сундучок. В комнате очень чисто, скорее всего, это помещение не предназначалось для постоянного проживания (только для приема гостей).

Среди фотографий есть снимки, посвященные семейным выездам на прогулки и пикники. Чаще всего эти походы совершались в Подболотский лес, находящийся

Неизвестный фотограф.
И. П. Мяздрик во дворе дома.
1890-е гг.
Из собрания Муромского музея

Фотографии муромского купца отражают его увлечения, а также повседневную жизнь состоятельной семьи провинциального города. Он был представителем того слоя общества, на котором держалась экономика, нравственное и общественное развитие страны. В дневнике И. П. Мяздрикова постоянно сквозит забота не только о своих домочадцах, но и о городе Муроме, и о России.

Л. П. Гладкова

ГЕРБАРИЙ И. П. МЯЗДРИКОВА

Одна из старейших коллекций Муромского историко-художественного музея — «Гербарий» — состоит из 2593 единиц хранения. Собирался гербарий более сорока лет.

Слово «гербарий» существовало в Европе уже в Средние века,

оно обозначало тогда книгу, посвященную растениям, которые были интересны, прежде всего, для медицинских целей. Растения в основном зарисовывались, рисунки были примитивны и даже фантастичны. Однако ни словесные описания, ни рисунки не могли дать такого полного представления о растительном мире, как непосредственное его изучение.

В 1530-1540-х годах произошел крутой перелом в изучении флоры, от которого можно датировать начало ботаники как науки.

Первыми вестниками зарождения научной ботаники были книги с изображениями растений с натуры; наиболее выдающимися были фолианты Брунфельса (1530) и Фукса (1542). Почти одновременно появились и гербарии.

В 1606 г. печатается первое наставление по изготовлению гербария. В наставлении дается совет: сушить растения между листами большой книги под грузом. Более подробная инструкция появилась через двадцать лет. В этом трактате собирателю растений рекомендуется иметь с собой на экскурсии копалку длиной в локоть и через плечо сумку. В одном отделении сумки аптечка, солнечные часы и руководства Лобеля малого формата (это первый карманный «определитель»), в другом папка из двух тонких дощечек со шнурками, наполненная промокательной бумагой; в эту папку на экскурсии собирают растения. После экскурсии листы с собранным материалом переслаивают сухой бумагой и оставляют высыхать под грузом.

В России достоверно известные гербарные сборы были сделаны в 1709 г. под Москвой лейб-медиком Петра I П. Арескиным и самим Петром, купившим в 1717 г. у голландского натуралиста Руиша значительный гербарий для «Кунсткамеры» — первого научного музея России. Ближе к середине XVIII века гербарные сборы в России значительно возрастают. Во многих городах и краеведческих музеях появляются гербарии местной флоры, собранные любителями-ботаниками и краеведами.

В Муромском крае также появляются первые собиратели гербариев. По архивным данным таковых было немало. Но сохранился до наших дней гербарий И. П. Мяздрикова и Н. М. Эрлиха.

В 1885 г. И. П. Мяздриков начал изучение климата г. Мурома. Вот что он пишет по этому поводу: «Наблюдения в Муроме начались по призыву Главной Физической обсерватории и ограничивались, в начале,

немногими элементами — осадками, облачностью и грозами, согласно ей инструкций и указаний». Постепенно станция расширяла свою деятельность, приобретались новые инструменты, записи наблюдений стали публиковаться помимо Петербурга и во Владимире. В 1890 г. Иваном Петровичем в саду своего дома (ул. Московская, д. 36) по чертежам, полученным из Санкт-Петербурга, была построена так называемая будка. Станция существовала вплоть до 1907 г., затем прекратила деятельность в связи с тем, что Иван Петрович поступил на службу, как он сам выразился, «по городскому управлению».

Позднее он работал заведующим естественноисторического отдела музея, участвовал в исследованиях, проводимых Окской биологической станцией, и в работе Муромского научного общества изучения местного края.

Основную работу по составлению коллекции Мяздриков проделал, вероятно, в 1916-1917 гг. Автор сделал свой гербарий по всем академическим правилам. Гербарий разделен на 82 семейства и отдельный альбом, в котором представлены сорняки. Каждое растение коллекции монтировано на двойном листе плотной бумаги. В левом либо в правом нижнем углу присутствует специальная гербарная этикетка. Это отдельный небольшой лист, на котором записаны следующие сведения:

1. Название семейства на латинском и русском языке;
2. Место нахождения;
3. Местообитание;
4. Фамилия и имя собирателя;
5. Фамилия и имя, того, кто определил.

В ноябре 1917 года собрание общества пополнилось еще одним гербарием из 435 видов растений в 673 экземплярах — его передал И. П. Мяздриков. Собиратель наклеил растения не на картон, как того требовала технология, а на листы писчей бумаги «в виду настоящей дороговизны». Мяздриков определял растения по определителю Талиева 1907 года издания и отчасти по определителю Маевского. Не все экземпляры были собраны полными, то есть с цветами, плодами, корнем и пр.; нет в гербарии и многих обыкновенных растений. Их отсутствие Мяздриков объяснил тем, что он «или не успел их собрать, или пропустил время ранней весны — цветение большинства древесных растений. При собира-

Незабудка песчаная.
Собиратель И. П. Мяздриков. Муром, 1923.
Из коллекции Муромского музея

нии таких неполных экземпляров я имел в виду лишь констатировать присутствие того или иного вида в нашей местности, а не оставлять их для гербария. По определению специалистами такие экземпляры могут быть выброшены и впоследствии заменены другими».

Став заведующим естественноисторическим отделом музея, Иван Петрович каждый год представлял отчет о своих исследованиях на имя директора музея. По этим записям можно отследить маршруты, где ему пришлось побывать, собирая материал для гербария: многочисленные сады и огороды города, луга за Окой, леса в округе. Вот как он описывает места своих экскурсий: «5. Бучиха — овраг юго-восточной стороны города, идущий от выгона до р. Оки, с текущим по дну ручьем и с ответвлениями на юг. Южная сторона оврага, частью, заросла большими деревьями и кустарником.

7. Местность от города до д. Александровка, дорогою по городскому выгону, затем вдоль пашен, до лесу на задах деревни и обратно по дороге».

Современным краеведам интересно будет вновь пройти по маршрутам Мяздрикова и посмотреть, изменилась ли флора Муромского края.

В своем отчете для «Естественно Исторического отделения Муромского научного общества» за 1921 год Иван Петрович пишет: «Растения собирались мною с единственной целью зарегистрировать наличность видов, произрастающих в окрестностях Мурома. К сожалению, далеко не все экземпляры собраны в том виде, какой требуется для точного определения растений...». И еще одна цитата, говорящая о том, с какой тщательностью автор относился к сбору коллекции: «На этикетках не было

означено семейства, к которому относится данный вид... были указаны грубые ошибки в определении и хотелось, с помощью новых определителей, исправить их». В этой рукописи Иван Петрович жалеет о том, что имеет мало опыта в определении растений, он пишет, что «было бы весьма желательно» перепроверить собранный материал специалистами. Заканчивая отчет, Иван Петрович, приводит список литературы, которую использовал для своих исследований: «Определитель П. Маевского: „Флора Средней России“, 5-ое издание, 1918 г.; Д. П. Сырейщиков: „Иллюстрированная флора Московской Губернии“, 3 части 1907 г., из которых, 1-ю часть мне любезно одолжил П. И. Китайцев, Пастеля — старая книжка — не могу указать какого, года; В. Талиев „Определитель высших растений Европейкой России/Кроме Кавказа и Крайнего Севера/ издание 1907 г.”» .

Рядом с факсимиле собирателя на гербарных этикетках можно увидеть еще одну фамилию — М. Назаров с пометкой: «Проверил». Работая в архиве, мне пока не удалось найти упоминаний об этом человеке.

Интересно, что собранные растения смонтированы на бумагу, взятую из самых различных источников: использовались отчеты бесплатной народной библиотеки и отчеты по содержанию приемного покоя муромского общества оказания врачебной помощи; выпуски метеорологических бюллетеней, простая оберточная бумага. Особенный интерес представляют листы, взятые из приходских книг, так называемые «Послужные списки священно-церковно-служителей с их семействами и церковных старост и сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви». По поводу недостатка бумажного материала Иван Петрович пишет: «Причем бумага, на которой смонтированы растения, за недостатком в настоящее время, оставляет желать много лучшего».

Конечно, из-за такого оформления, гербарий выглядит несколько необычно, но, знакомясь с той коллекцией, мы узнаем много нового и интересного о нашем крае, его историческая ценность неоспорима.

Сведения об участниках проекта

Гладкова Любовь Петровна — хранитель коллекции фотографий и документов, гербария. Исследователь биографии и коллекции Н. Г. Добрынкина.

Глуценко Любовь Ивановна — методист по музейным образовательным программам, автор программы работы со школьниками.

Горская Анна Алексеевна — заместитель директора Муромского историко-художественного музея по научной и просветительской работе, автор и руководитель проекта.

Кулагина Елена Владимировна — главный художник музея, дизайнер печатных материалов проекта, автор художественного решения выставки.

Лемм Елена Юрьевна — ведущий научный сотрудник, администратор сайта музея, программы учета фондов «Камис», ответственная за оцифровку музейных предметов и размещение информации о них в программе.

Сухова Ольга Аскольдовна — главный научный сотрудник, хранитель коллекции изделий из драгоценных металлов, специалист по древнерусскому искусству. Исследователь биографии и коллекции И. С. Куликова.

Тюрина Елена Константиновна — заведующая сектором хранения отдела фондов Муромского историко-художественного музея, хранитель коллекций изделий из металла, кости, фаянса, фарфора, тканей, археологии. Ответственная за составление коллекционных списков.

Уколова Марина Геннадьевна — заместитель директора Муромского историко-художественного музея по учету и хранению фондов, хранитель коллекции мебели, предметов из дерева. Исследователь биографии и коллекции А. Ф. Жадина.

Личная история: итоги проекта

Сборник статей

Редактор Ю. М. Смирнов

Компьютерная верстка А. А. Горская, Е. Ю. Лемм

На обложке: И. С. Куликов. Ярмарка в Муроме. 1910-1911 гг.
Холст, масло. Из коллекции Муромского музея

Отпечатано в ООО «ВИТ-принт»